

Душа должна быть чистой...

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Думаю, не ошибусь, если назову Латвию «театральной» республикой, а Ригу — «театральной» городом. Проживаю в Латвийской ССР около двух с половиной миллионов человек, а только за последние пять лет у нас, в Государственном академическом театре драмы имени Андрея Упита, побывал без малого миллион зрителей. В рижских театрах — а всего их в городе пять — вечером вы почти не найдете пустого кресла. Наш зритель требователен, «искушен» в самых сложных формах современного драматического искусства, но главное — он любит сцену, и наше творчество для него — не развлечение, а духовная потребность.

Так было не всегда. Более трех десятилетий назад, когда я впервые вышла на подмостки, — полыхала война, шла борьба не на жизнь, а на смерть за освобождение Советской Латвии от фашистских захватчиков, и действительно ежеминутно ставила перед людьми куда более сложные проблемы, чем те, которыми посвящались тогда некоторые спектакли.

Потребовалось время, чтобы в полную силу зазвучало со сцены слово таких писателей из народа, как В. Лацис, А. Упит, А. Григулис, без прикрас рассказывающих об испытаниях, выпавших на долю народа в буржуазной Латвии, о его неискаемой духовной силе, о победе Красной Армии, принесшей свободу трудящимся Прибалтики. Так появились в нашем репертуаре спектакли «Невестка», «Земля зеленая», «В какую гавань».

И к нам потянулся новый зритель. Он шел в театр, чтобы вновь пережить и правильно оценить недавние события, чтобы поразмышлять о путях, ведущих к новой жизни, определить свое место в борьбе за нее. Ему крайне важно было также познакомиться с историческим опытом России, положившей начало революционному обновлению мира. Наш коллектив включил в свой репертуар пьесы М. Горького, Н. Погодина, А. Островского.

И как же радостно было работать в то трудное, но прекрасное время! Потом уже прочла: в начале 20-х годов Немирович-Данченко писал за границу Качалову из холодной и голодной Москвы: «Бывает у нас мучительная тоска по внешне благообразной жизни... Но бывает такая гордость и такое удовлетворение совести, каких мы прежде не знали. ...Пока есть на одной чаше весов это удовлетворение духовных потребностей, спокойствие художественной совести и сознание исполняемого долга, — другая чаша весов, сколько ни кладется на нее за-

бот, досад, недостатков, — не перевешивает». То же чувствовали и мы, латышские художники, после войны.

Нельзя быть актером, если нет у тебя идеалов — святых, выстрадавших, за которые не задумываясь, пойдешь и в огонь, и в воду. Очень важно понять это с самых первых шагов в искусстве. Многие мои коллеги — и я в том числе — получают письма от юношей и девушек, мечтающих работать на сцене. Даже самые наивные, с грамматическими ошибками, эти листочки бумаги всегда волнуют — значит еще в ком-то зажглась искра поклонения театру. Если она и не определит судьбу молодого человека, то обогатит его навсегда. Но некоторые письма настораживают: меня не просят рассказать, как стать артистом, что это за профессия, а хладнокровно спрашивают о всякого рода «выгодах» актерского ремесла.

Каждый год творческие вузы выпускают целые курсы молодых актеров. В большинстве своем они талантливы, образованны, как правило, не испытывают недостатка в интересной и ответственной работе — и все же спустя ряд лет некоторые из них, никак себя не проявив, уходят или, что, может быть, еще хуже, пополняют число тех, про которых говорят, что «пороха они не выдумают», но я выгонять их вроде бы не за того. Не результат ли это того же отношения к своей работе, что и у моих юных корреспондентов: не то важно, что я даю театру, а что театр — мне?

Сейчас справедливо много говорят о наставничестве. Понимаю его прежде всего как передачу молодым духовного опыта старшего поколения, его идейной убежденности, его горения. Сегодня не так уж сложно добиться, чтобы начинающему артисту доверили большую роль — сложнее помочь ему раскрыть в этой роли все свои возможности, обогатить его душу, углубить его отношение к жизни.

Если ты хочешь играть Дездемону, у тебя должны быть честными — глаза, чистой — душа. И не на один вечер, а всегда. С радостью и тревогой вглядываюсь в лица тех, кто недавно пришел к нам в театр... Счастлива, когда вижу в них высокие помыслы, стремление покорить самые крутые творческие вершины, твердость в преодолении первых — особенно мучительных — неудач. С интересом слежу за работой своих коллег Улдиса Думписа (он сейчас стал уже одним из ведущих

актеров, определяется его собственная тема в искусстве) и Ласмы Кургены, которая привлекла внимание своей цельной, на мой взгляд, глубокой творческой индивидуальностью.

Не сегодня и не вчера сложилось так, что люди искусства много общаются со своими же коллегами — актерами, режиссерами, композиторами, живописцами. Это естественно — по себе знаю, что и в сотый раз сыграв какую-либо роль, хочется говорить о ней, о спектакле еще и еще, причем говорить с теми, которым эта тема так же близка и интересна, как и тебе. Но не менее дороги иные дружеские связи.

...Стоят на берегу Балтийского моря обычные рыбацкие поселки Роя и Мерсраге. Могла ли я думать, отправляясь туда несколько лет назад на натурные съемки в кинокартине, что эти места станут родными, что едва только выпадет редкий выходной, буду с радостью стремиться туда в гости к своим новым друзьям. С одним из них — председателем колхоза «Банга» Микелисом Лисментом — мы вместе побывали и в Москве. И ему, и мне выпала честь в составе делегации Латвийской ССР представлять коммунистов республики на XXV съезде КПСС. Лисмент — творческий, увлеченный своим делом человек. Сейчас он полон заботами об устройстве в своем колхозе комплекса по искусственному разведению форели. Только ближе познакомившись с жителями этих поселков, понимаешь, как далек облик современного рыбака от наивных представлений о нем и его труде создателей иных кинокартин и постановок, насколько он сложнее и богаче! Эти люди дороги мне своей непоказной, но истовой преданностью морю, ремеслу своих дедов и прадедов, красоте родной земли. И счастлива, что — пусть нечасто — могу делить с ними и их будни (а мне доводилось даже выходить с рыбаками на промысел, ведь в Мерсраге я — почетный колхозник), и их праздники (в представлении, посвященном Дню рыбака, играла Мать-море).

Наш театр тесно связан также с коллективами колхозов «1 Мая» и «Накотне», а представители колхоза «Марупе» Рижского района и производственного объединения «Радиотехника» введены в состав художественного совета.

Если актер знает, чем живет его зритель, что у них на душе, увлечь их своим искусством ему проще. Но важно,

чтобы и те, кто сидит в зале, знали «правильно» театральные «игры», чтобы они свободно ориентировались в условном мире сцены. Для этого необходимо напряженно и ответственно работать с юными зрителями. На нашей сцене, например, уже более 20 лет идет спектакль «Дни портных в Сылмачах», поставленный выдающимся латышским актером и режиссером Амтманом Бриедитисом. Это спектакль, рассчитанный и на детей, и на родителей, на него приходят семьями. Занята там почти вся труппа, сама я сначала играла в «Днях» портниху (теперь эта роль принадлежит Гите Вагенхэим), затем хозяйку, теперь играю батрачку. Собираюсь участвовать и в спектакле «Майя и Пайя», адресованном только юным (его готовит сейчас главный режиссер, народный артист СССР А. Яунушан).

Театр — искусство коллективное, и неудачи здесь легко объяснить тем, что нет, мол, интересного драматургического материала или плохо сыграл исполнитель главной роли. И реже, к сожалению, задумываемся мы о масштабности, правдивости и актуальности своей собственной работы — хотя бы и не самой большой... Уровень мышления художника, сила его чувств определяют в конечном итоге ценность любого явления искусства.

Тому, кто будет гостить в Риге, советую непременно побывать в Латвийском академическом художественном театре имени Яна Райниса. Главный режиссер этого коллектива Арнольд Лининьш недавно получил за три свои постановки республиканскую премию. Среди них — спектакль по пьесе Андрея Дрипе «Последний барьер». За судьбами трех пареньков, поставленных в центр повествования, встают насущные проблемы воспитания молодого поколения. Лининьш умеет строить сценический разговор так, что эти проблемы затрагивают каждого, кто смотрит постановку.

О чем бы мы, актеры, ни рассказывали со сцены зрителям, в какие бы далекие страны и времена ни пытались перенести их — кончится спектакль, и каждый из сидящих в зале вновь окупнется в заботы дня сегодняшнего, в думы о завтрашнем. И как важно, чтобы наше искусство было для людей надежным спутником, чтобы оно помогало им лучше понять мир, время. В стремлении к этому — смысл жизни художника.

Велта ЛИНЕ.

Народная артистка СССР,
г. Рига.

ПРАВДА
г. МОСКВА
15 ЯНВ 1977